

Философова Т.Г.¹.

Неопределенность процессов трансформации мироустройства и ее влияние на мировую экономику

Представлена рецензия на монографию В.Д. Миловидова «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции». Рассмотрены теоретические и практические подходы к исследованию влияния факторов неопределенности на развитие мировой экономики. Особое внимание уделено проблемам обеспечения финансовой стабильности, а также роли человеческого фактора и поведенческих реакций в случае возникновения глобальных кризисных ситуаций. Проанализированы возможности и перспективы использования в качестве методики преодоления негативных эффектов неопределенности выдвинутой автором монографии концепции «экспоненциально масштабируемых событий», которую он определяет как совокупность «малозаметных, но весьма опасных по своим последствиям событий».

Ключевые слова: трансформация, мировая экономика, технологическая революция, цифровизация, большие данные, иррациональное поведение.

JEL:F20(29)

doi:10.17323/2499-9415-2020-1-21-34-43

*Стоит ли тревожиться о том,
чего еще не случилось?*

Т. Драйзер «Финансист»

Пандемия, вызванная COVID-19, заставила по-новому взглянуть на экономические, политические, социальные процессы. В нынешней ситуации переоценке подвергаются не только привычный образ жизни человека, его поведение и задачи государства в повышении уровня безопасности и благосостояния населения, но и перспективы интеграции мировых экономик,

¹ Философова Татьяна Георгиевна – доктор экономических наук, профессор, НИУ ВШЭ. E-mail: <tfilosofova@hse.ru>.

роль технологических инноваций как фактора экономического и социального развития, модели бизнеса, формы торговли, а также многое другое.

В новых условиях среди научных публикаций отечественных и зарубежных экономистов все больший интерес вызывают работы, носящие провидческий характер. Среди таких работ следует выделить, опубликованную в конце 2019 г. монографию, посвященную проблемам современных финансовых отношений, заслуженного экономиста РФ, доктора экономических наук Владимира Дмитриевича Миловидова «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции» [1]. Работа над книгой заняла в общей сложности более семи лет. Изданию монографии предшествовала серия научных статей, каждая из которых продвигала автора к итоговым важным и интересным выводам, отшлифовывая методику и дополняя новым фактурным и статистическим материалом. Данная монография — это логичный, хорошо структурированный научный труд, который займет достойное место на книжной полке пытливого исследователя или просто читателя, интересующегося новейшими исследованиями в области мировой экономики и ее стержня — современных финансовых рынков.

Первая из пяти глав монографии посвящена вопросам теории и методологии исследования финансового рынка, причем одному из чрезвычайно сложных методологических аспектов — неопределенности.

Изучение и оценка неопределенности экономистами в течение многих лет осуществляются путем анализа рисков, как и учила классическая политэкономия (см., например, [2]). Одним из первых, кто выделил «неопределенность» как самостоятельную категорию для исследований, стал Фрэнк Найт. На основе глубокого анализа теории совершенной конкуренции и модификаций, которые вносит в нее неопределенность, он делает заключение, что экономическое развитие и неустранимые различия в способностях людей создают неопределенность. «Необходимым условием совершенной конкуренции является полное знание, тогда как существование прибыли определяется неопределенностью», — пишет Ф. Найт [3].

Развивая научно-теоретические положения предшественников, В.Д. Миловидов в своей монографии показывает, что современные формы активности человека, связанные с преобразованием среды обитания и достижением поставленных целей, а также с удовлетворением интересов и потребностей в хозяйственной, политической, социальной, духовной и других сферах, часто сопровождается неопределенностью.

Действительно, основные тренды, важные события и особенности развития мирового хозяйства последних лет, а главное — стремительное ускорение обмена знаниями в человеческом обществе только подтверждают значительное усиление неопределенности, ее заметную роль сегодня. Ак-

тивные процессы цифровизации и развития креативных индустрий, основу которых составляют творческие практики, оказывают значимое влияние на мировую экономику, трансформируют и создают новые бизнес-модели, а также модели взаимодействия и коммуникации людей, новые отрасли и новые рынки, меняя среду обитания человека, его поведение, психологию.

В то же время на экономическое развитие все заметнее влияют новые противоречия между игроками глобального рынка, формирующие предпосылки для резкого разворота мировой конъюнктуры.

Наконец, нельзя не сказать о реализуемой во многих развитых странах политике стимулирования экономического роста в форме количественных смягчений, что фактически стало поводом для углубления экономических диспропорций, постепенно приводя к устойчивой зависимости участников рынка от внешней поддержки. При этом многие институты регулирования и инструменты, которые они используют, дают все менее ощутимые результаты.

Эти и другие сложные процессы взаимодействия на мировых рынках формируются в условиях усиливающейся глобальной конкуренции, на фоне внедрения новых технологий, глубоких трансформаций в международном обмене и осуществлении финансовых транзакций.

Особенности интернационализации, транснационализации финансовой деятельности, формирования иерархии финансовых рынков и доминирования мировых финансовых центров, наконец, экстерриториальность форм и методов регулирования финансового рынка — далеко не полный перечень сложных вопросов, о которых идет речь в начале монографии. Так, показано, что к общей нестабильности на финансовых рынках добавилась неопределенность и переменчивое отношение к новому элементу — криптовалюте. Ее появление на рынке первоначально вызвало бурный интерес, а затем последовал ее резкий спад. Роль криптовалют в торговле заметно сократилась, поскольку их использование не лишено значительных рисков и противоречий.

Новые обстоятельства создают предпосылки для неопределенности, заблуждений и неверных решений, приводят к просчетам и выбору неэффективных алгоритмов действий, провоцируют серьезные потери и кризисы.

Исследуя сложные современные экономические процессы с учетом факторов неопределенности, а также институциональные формы ее преодоления, В.Д. Миловидов использует еще один нетрадиционный подход, опираясь в своей работе на «гуманомику» (*humanomics*), развивает ее отдельные положения и делает их теоретической основой своих исследований.

Говоря о «гуманомике», обычно обращаются к работам Вернона Смита (*Vernon Smith*) и Барта Уилсона (*Bart Wilson*), выступающих за возвращение гуманитарного (человеческого) компонента в экономику.

В связи с этим можно вспомнить и более ранних авторов, указывающих на значимость человека, например, Й. Шумпетера, считавшего предпринимателя «основной движущей силой в экономическом развитии» и отмечавшего важность его способностей, интуиции, «предпринимательского духа» [4]. Или опять обратиться к работам Ф. Найта, утверждавшим, что «управление организацией в сфере бизнеса — это в конечном итоге отбор людей, призванных управлять...» [3].

Не ставя задачу анализа хода эволюции экономической теории с древних времен до дня сегодняшнего и не вступая в дискуссии об особенностях термина «экономика» и экономического анализа человеческого поведения или мотивации поведения, отметим, что Вернон Смит и Барт Уилсон, основываясь на «экспериментальной экономике», задали еще один вектор развития экономических исследований, дополнив господствующую с XVIII в. теорию Адама Смита. В своих исследованиях В. Смит доказывает, что на рынках несовершенной конкуренции возникают «ошибки», связанные с тем, что оценка ценностей субъектами такого рынка проводится на основе предположений, в частности, построенных для рынка совершенной конкуренции (например, с учетом равного доступа к полной информации всех участников рынка) [5]. Говоря об ошибках, В. Смит и Б. Уилсон отмечают, что человек учится на том, чего либо не понимает, либо, заблуждаясь, думает, что понимает, и ошибаясь, прикладывает дополнительные усилия до тех пор, пока новое знание не обеспечит решение поставленной задачи. И далее начинается новый цикл [6]. По мнению Смита, важным является то, что гуманистика позволяет изучать не только хозяйственные отношения на рынках, но одновременно и социальные взаимодействия [7]. Подобной позиции придерживается и небезызвестная Дейдра Макклоски (*Deirdre Nansen McCloskey*), в своих работах увязывая экономику и нравственность [8]. Она утверждает, что именно человек определяет смысл вещей [9], ратует за «экономику с человеческим лицом».

В.Д. Миловидов уже в своих ранних работах [10], отстаивая позиции «экономического гуманизма», доказывает необходимость шире использовать его как самостоятельный методологический подход к изучению экономических процессов. Он отмечает, что в основе «экономического гуманизма» лежит «исследование субъективных зачастую иррациональных мотиваций участников рынка, их заблуждений, когнитивных ошибок и искажений» [1], придерживаясь междисциплинарного подхода.

Конечно, В.Д. Миловидов не является единственным сторонником такого подхода. Междисциплинарный подход становится особо популярным к концу XX — началу XXI в., что связано с усложнением взаимосвязей в хозяйственной жизни. Трудно не согласиться с предложениями использовать междисциплинарный подход для исследований проблем мировой экономики в условиях технологической революции, обращая при этом и к истории экономики, и к социологии, и к психологии, и к другим наукам.

Автор данной рецензии также полностью разделяет мнение о необходимости междисциплинарного подхода при исследовании проблем мировой экономики, что отмечает в своих работах. С каждым днем все отчетливее наблюдается переход от индустриальной экономики к «новой экономике», «экономике знаний», «цифровой экономике», в основе чего лежат наукоемкие технологии, интеллектуальные ресурсы. Под влиянием инновационно-технологического развития на первый план выходят новые факторы, оказывающие приоритетное влияние на возможность формирования конкурентных преимуществ (например, «интеллектуализация личности»), обуславливая необходимость увязывания критерия международной конкурентоспособности стран в условиях технологической революции прежде всего с благополучием населения, обеспечением высокого социального уровня жизни [11]. В изучении современных экономических реалий нельзя игнорировать результаты исследований новых дисциплин — нейроэкономики, креативной экономики, экономики впечатлений, психологии экономического (в том числе финансового) поведения человека и др.

Постановка проблемы синтеза поведенческого и технологического аспектов функционирования системы международных финансов с неопределенности в работе В.Д. Миловидова вызывает особый интерес. По его мнению, исходным фактором неопределенности, следующим из объективной реальности функционирования сферы международных финансов, является информационная асимметрия ее участников. Она сочетается с «субъективной неопределенностью, которая вытекает из иррациональности финансовых отношений и поведения инвесторов» [1, с. 15]. Развивая выводы, сформулированные им по результатам более ранних исследований на основе детального анализа процессов, связанных с зарождением современных финансовых кризисов, Миловидов подчеркивает, что одним из главных уроков экономических «шоков» стала необходимость повышения внимания экспертного сообщества к поведенческим аспектам принятия решений в условиях неопределенности и риска (см., например, [12, с. 88–97; 13, с. 62–68]).

В качестве основной методике преодоления негативных последствий неопределенности выдвигается концепция «экспоненциально масштабируемых событий» (ЭМС) как совокупность «малозаметных, но весьма опасных по своим последствиям событий» [1, с. 11]. Фактически речь идет о сложном сплаве нескольких гипотез, основанных на исследовательской практике, политическом опыте и личных ощущениях многолетнего участника финансовых отношений. В этом смысле экспоненциально масштабируемые события выступают как «сигналы-причины», которые:

- оказывают влияние на состояние той среды, в которой они возникают;
- предполагают последствия, поскольку несут в себе зародыши будущих событий;
- способны порождать такую цепочку изменений, когда каждое последующее событие усиливает действие предыдущего, поскольку по своей сути являются масштабируемыми [1, с. 167].

Людам часто свойственно игнорирование объективных сигналов, отдельных деталей, оказывающихся определяющими для развития важных процессов. Поэтому необходимо «внимательно относиться к самым, казалось бы, иррациональным и необъяснимым поступкам окружающих людей» [1, с. 11], исследовать «сигналы-причины», которые отличаются от основной массы ежедневных явлений и событий. Для этого как индивидуальным, так и институциональным участникам финансовых отношений необходимо правильно формировать подход к работе с информацией, развивать среду знаний, центры компетенций, позволяющие своевременно проводить экспертизу получаемой информации и минимизировать субъективный фактор в процессе принятия решений. Управление информацией должно стать во главу угла как частных лиц, так и государственных структур [Там же, с. 176].

Выдвинутая В.Д. Миловидовым концепция ЭМС заставляет внимательнее относиться к событиям окружающей действительности и, может быть, заставит поискать ответ на вопрос: является ли нынешняя пандемия, COVID-19, таким событием? В период распространения коронавирусной болезни темпы развития экономики, промышленного производства замедлились в большинстве государств мира, международные организации пересматривали свои прогнозы в сторону их ухудшения, а глобальные цепочки создания ценности продукта оказались разорванными. В этих условиях мировые лидеры сконцентрировались на обеспечении национальной экономической безопасности. Анализ развития событий по предлагаемой методике мог бы подсказать, что на почве такого ЭМС, как пандемия COVID-19, могут возникнуть и другие ЭМС, способные дать толчок к развитию новых процессов подчиненного порядка.

Вместе с тем, указывая путь к выявлению ЭМС, автор монографии представляет методологию их вычленения только в обобщенном виде как перечень аналитических инструментов, обрамленных лапидарными комментариями. Нам остается предположить, что, столкнувшись с собственным «проклятьем знания», автор оставляет эту часть своей работы для самостоятельного размышления читателя. Но может быть, это задумка автора, много лет занимающегося преподавательской деятельностью в вузе: намеренно спровоцировать читателя на собственные изыскания, оставив простор для фантазии, но указав направление? Как бы то ни было, на наш взгляд, именно в этой части монографии были бы уместны и особо интересны более смелые рассуждения автора о достоинствах и недостатках выработанных экономической наукой методов исследования неопределенности финансового рынка. Например, поскольку целый ряд методов заимствован из естественных наук, было бы интересно проанализировать концепцию ЭМС с учетом математической статистики экономических данных.

Несмотря на отдельные дискуссионные моменты, изложенная в монографии концепция ЭМС может быть использована при выработке и принятии инвестиционных решений как на отечественном, так и на зарубежных

финансовых рынках. Она может выступить и серьезным подспорьем в деле купирования проблем управленческого характера в крупных корпорациях. Подход автора вполне применим при регулировании систем управления рисками проектов развития, к выбору оптимальных сценариев реализации инновационных инвестиционных проектов, стратегий развития бизнеса.

Еще одно неоспоримое преимущество монографии: представлен интересный материал по трансформациям российского финансового рынка [1, с. 241–265]. Здесь методически выверены, обобщены и проанализированы разнохарактерные проблемы и трудности становления и развития отечественного финансового рынка. Оценка совокупности таких проблем, как рыночная капитализация, оборот акционерного капитала, долговой характер финансового рынка, наконец, интеграция российского рынка в мировой — «является «изюминкой» исследования. Давно занимаясь научными исследованиями, автор монографии хорошо знает научно-теоретическую сторону проблем. Одновременно, он уделяет большое внимание и практическим аспектам, которые знает «изнутри», поскольку длительное время был непосредственным участником процессов регулирования финансового рынка России, находясь на ответственных должностях Федеральной службы по финансовым рынкам.

Не побоявшись указать на такую важную с точки зрения перспектив развития российского финансового рынка особенность, как его недооцененность [1, с. 243–254], автор монографии отмечает, что недооцененность фондового рынка России берет свои истоки в накопленных национальной экономикой за сложный период становления долгах, а далее закрепились в связи с незаинтересованностью собственников и менеджмента крупных отечественных акционерных обществ. Действительно, сегодняшняя фундаментальная недооцененность российского финансового рынка наблюдается с момента его образования в начале 1990-х годов. Современный отечественный фондовый рынок, как и ранее, формируется несколькими крупными эмитентами (прежде всего сырьевыми компаниями). При этом их положение на фондовом рынке совершенно не отражает их роли в российской экономике. Эту особенность следует соотносить с тем, что российский рынок по-прежнему остается недостаточно глубоким.

Вместе с тем нынешняя пандемия свидетельствует, что современная глобальная система международных отношений со сложившейся в ее рамках системой экономических взаимодействий испытывает качественные перемены. Прежде всего налицо факт, о котором В.Д. Миловидов пишет в новой статье, указывая, что мировое сообщество уже не может и не будет действовать только по шаблонам США [14]. Все большее влияние на развитие сферы международных финансов оказывает азиатский вектор. «Санкции стали крайне негативным следствием процессов интернационализации и транснационализации финансовых рынков в условиях доминирования США», что существенно усилило неопределенность в сфере международных фи-

нансов. При этом «границы национальных государств оказались недостаточными, чтобы защититься от агрессивного американоцентризма» [1, с. 41]. Соответственно, становится необходимым движение мирового сообщества (и в частности России), к выработке на основе консенсуса наднациональных актов, призванных гармонизировать кризисные противоречия в международной сфере.

В современных политических и экономических условиях, характеризующихся высокой степенью турбулентности, государственное управление финансовой сферой в России должно обеспечивать сбалансированность системы долгосрочных приоритетов и индикаторов, на что и должна быть нацелена вся государственная финансовая политика [Там же, с. 257]. Несомненно, рассуждения и выводы в этой части монографии представляют интерес для государственных органов, в зону компетенции которых входит содействие развитию национального финансового рынка и обеспечение его устойчивости.

По нашему мнению, монография «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции» поможет в анализе мало исследованных механизмов возникновения современных кризисов, осмыслении процессов зарождения эпицентров финансовых потрясений.

В условиях форсированной трансформации системы международных отношений можно констатировать, что исследование В.Д. Миловидова вносит важный вклад в развитие мировой и отечественной науки. Монография может быть использована учеными, исследователями, специалистами-практиками, сфера профессиональных интересов которых связана с развитием мировой экономики и международными финансами. Она может быть рекомендована для ознакомления государственным органам, поскольку здесь присутствует глубокий анализ особенностей современной глобальной финансовой системы и процессов формирования иерархии финансовых рынков, что может быть эффективно использовано при формировании государственной финансовой политики и регуляторов финансового рынка. Она может быть полезна как практикующим, так и будущим инвесторам, стремящимся к сокращению рисков и неопределенности вложений. Монографию можно рекомендовать также для образовательного процесса, в частности для студентов, слушателей бизнес-школ и системы поствузовского образования, аспирантам при изучении мировых финансов.

Источники

- [1] *Миловидов В.Д.* Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции: монография / предисл. М.Е. Фрадкова. М.: Магистр, 2019.

- [2] *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ.; авт. вступ. ст. Дж.М. Кейнс. М.: Прогресс, 1993. Т. 2.
- [3] *Найт Ф.* Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003.
- [4] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007.
- [5] *Философова Т.Г., Быков В.А.* Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / под науч. ред. Т.Г. Философовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 10
- [6] *Smith V.L., Wilson B.J.* Humanomics: Moral Sentiments and the Wealth of Nations for the Twenty-First Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- [7] *Smith V.L.* Adam Smith on humanomic behavior // The Journal of Behavioral Finance & Economics. Spring 2012. Vol. 2. Iss. 1. P. 1–20.
- [8] *Макклоски Д.* Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 4. Август. С. 153–195.
- [9] *McCloskey D.N.* Bettering Humanomics: Beyond Behaviorism and Neo-Institutionalism. URL: <http://deirdremccloskey.org/docs/pdf/McCloskey_BetteringHumanomicsFrontMatterIntroduction.pdf>.
- [10] *Миловидов В.Д.* К истокам «гуманитарной экономики» // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 3–11.
- [11] *Философова Т.Г.* На пути в мировое хозяйство: инвестиции, инновации, конкурентоспособность. М.: Научная книга, 2007.
- [12] *Миловидов В.Д.* Услышать шум волны: Что мешает предвидеть инновации? // Форсайт. 2018. № 1. С. 88–97.
- [13] *McCloskey D.N.* A Killer App in Humanomics: Language and interest in the economy, in particular the great enrichment, 1800-present. URL: <<http://deirdremccloskey.org/docs/pdf/SouthernPaperNov2016.pdf>>.
- [14] *Миловидов В.Д.* Инновации, устойчивый рост и энергетика: возможен ли цивилизационный рывок? // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 62–68.
- [15] *Миловидов В.Д.* Перформативная трампономика и финансовый рынок // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 2. С. 24–33.
-

Filosofova T.¹

Uncertainty of the world order transformation and its impact on the international financial market

The review of V. D. Milovidov's monograph «Symmetry of delusions: factors of uncertainty of the financial market in the conditions of the technological revolution» is presented. Theoretical and practical approaches to studying of the influence of uncertainty factors on the development of the world economy are considered. Special attention is paid to the problems of ensuring financial stability, as well as the role of the human factor and behavioral responses in the event of global crisis situations. The review analyzes the possibilities and prospects of using as an instrument for overcoming the negative effects of uncertainty of the concept of «exponentially scalable events», which the author of the monograph put forward, and defines as a set of «inconspicuous, but very dangerous events in their consequences».

Keywords: *technological revolution, digitalization, big data, irrational behavior, symmetry of delusions, exponentially scalable events, information asymmetry.*

Статья поступила в редакцию 23 июня 2020 г.

1 Filosofova Tatiana — professor, Institute of Trade Policy / Department of Trade Policy, Doctor of Sciences in International Economics. E-mail: <tfilosofova@hse.ru>